

ПРОКУРАТУРА

Союза Советских
Социалистических Республик

Главный
Военный Прокурор

24/12
1942 г.
№ 193
г. Москва, Пушкинская ул., 15-я.
Тел. № 4-58-18

5936сс
Секрет. часть
ПУ РМКА

Сек. секретариат

эка.

В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ОБОРОНЫ СССР

Тов. МАЛДИКОВУ

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СССР
АРМЕЙСКОМУ КОМИССАРУ I РАНГА -

Тов. МЕХЛИСВУ Т.П.

Шарженко
руш
на комиссию

В 8-дневных боях в районе ст. Муховка на шоссе
Брянск-Рославль понесла огромные потери 299
стрелковая дивизия 300 армия Брянского фронта/.

На 12 сентября с.г. дивизия насчитывала ме-
нее 500 штыков, при чем из 7000 чел. боевого
расчета - убито около 500 чел., ранено 1500 чел.
и пропало без вести до 4000 человек.

Кис
10

Перед фронтом дивизии, по данным командования,
были незначительные силы противника - менее пехот-
ного полка, без танков. Тем не менее, дивизия про-
винулась с начала наступления - с 2 сентября - на
5-6 километров, растеряв при этом почти весь сво-
личный состав.

Расследованием установлено, что из числа 4000
человек пропавших без вести, часть перешла на сто-
рону врага, при чем сдавались в плен противнику
группами по 10-15 человек.

По показаниям техника-интенданта 2 ранга На-
доряна, вышедшего из вражеского окружения, он
свидетелем того, как в период с 7 по 9 сентября
в деревни Тананика-Новая Буда приходили бойцы

Вх в 60сс
3.11.41 г.

156

дивизии группами по 10-15 чел., спрашивали у крестьян, где немцы. На вопрос: "Зачем вам немцы?" - они отвечали, что хотят знать, занят ли немцами Чернигов, т.к. они хотят домой. Таких перебежчиков НАДОРЬЯН насчитал человек 100.

3 сентября он был очевидцем такого факта: в результате сильного огневого налета наших частей, немцы имели большие потери. У них остались пушки, которые нечем было вывозить. Тогда наши перебежчики по указаниям немцев вытащили орудия на своих плечах. Показания НАДОРЬЯНА подтверждены другим командиром - капитаном ЛЕСНИКОВЫМ, вышедшим в это же время из окружения. По его сведениям, в районе Красное - Новая Буда перешло на сторону врага до 200 человек.

Командир дивизии полковник СЕРЕГЬИН и комиссар дивизии - ст. батальонный комиссар КОРНЕВ признали факты массового перехода бойцов на сторону противника и пояснили, что какое количество из пропавших без вести 4000 человек изменило родине - неизвестно, т.к. люди уходили по ночам и куда именно они уходили, в частях дивизии не знают. Борьба с дезертирством поставлена была из рук вон плохо. На 12 сентября было задержано только человек 20 дезертиров. Разградительный полк НКВД работал в далеком тылу и его представители прибыли в дивизионные тылы только 9 сентября, когда дивизия растаяла.

Тяжелое поражение дивизии во многом может быть объяснено преступным ее формированием.

299 стрелковая дивизия начала формироваться 22 июля с.г. в Белгородском гарнизоне ОрВО. На формирование дивизии были обращены призывные контингенты, эвакуированные из Чернягов-

157

ской области и дивизия была укомплектована одними только черниговцами. Это были крестьяне-колхозники, преимущественно старших возрастов от 30 до 50 лет, плохо обученные. Среди них было много людей, связанных родством, свойством, знакомством. Рабочей прослойки не было, партийно-комсомольская прослойка в дивизии была крайне незначительна. Среди состава дивизии было 500-600 чел., имеющих судимость за разные преступления. Младший командный состав состоял, в подавляющем большинстве, из тех же крестьян - черниговцев.

Противник старался использовать нашу ошибку формирования дивизии по областному принципу подбора людей. Установлен факт, когда с немецких позиций раздавались выкрики на русском языке: "Черниговцы, переходите на нашу сторону, Чернигов вьят, вы пойдете домой".

О том, как была подготовлена дивизия перед выступлением на фронт, говорят нижеследующие факты:

При формировании в Белгороде, люди находились в нестропанной собственной одежде, большая часть - босиком. В таком виде с ними проводилась в течение 3 недель строевая подготовка. Оружия дивизия не получила никакого. Даже учебные винтовки не было, и месяц, в течение которого дивизия находилась в Белгороде, для боевой подготовки, пропал. За 5-6 дней до отправки на фронт было выдано обмундирование и за два дня до погрузки в эшелоны выдали винтовки. Перед самой отправкой на фронт наспех провели одну боевую стрельбу. Дивизионной артиллерии до прихода на фронт дивизии не получила. В полковой артиллерии не было снарядов. Регимент-

158

ный дивизион не имел материальной части. Противотанковых средств также не было. Командный состав состоял в большинстве из людей, окончивших краткосрочные курсы в 1941 г.

Командир и комиссар дивизии докладывали о небоеспособности дивизии Военному Совету ОрВО - генерал-лейтенанту ТЮРИНУ и дивизионному комиссару ПИГУРНОВУ. Однако, Военный Совет приказал погрузить дивизию на фронт. О небоеспособности дивизии знал и представитель Государственного Комитета Обороны - комбриг ФИРСОВ, участвовавший в формировании дивизии и отправлявший ее на фронт.

21 августа дивизия была погружена. Несколько дней она находилась в резерве фронта, а затем без зенитных и противотанковых средств была передана 50 армии и брошена в бой в составе ударной группы. Танков у противника на этом участке не было, но его авиация развернула энергичную деятельность. Она по четыре раза в день бомбила всю глубину наступления не встречая никакого противодействия. Жестокая бомбежка не только дала большие потери. Она крайне понизила и без того недостаточную устойчивость бойцов, и командиры даже своим личным примером часами не могли поднять их в наступление. Несмотря на значительные потери, командование дивизии, выполняя боевой приказ, вело свои части в наступление, пополняя сильно поредевшие ряды полков всекими способами. Небольшими группами командование отправляло в бой на оголенные участки санитаров, хлебопеков, зенитчиков, разведчиков, всех, кого только можно было собрать для выполнения боевой задачи, и дивизия, растаивая до численности батальона, все же продолжала наступление.

от
15

Еще 4 сентября, командир и комиссар дивизии доложили Военному Совету армии о состоянии дивизии, но получили упрек, что ударились в панику и Военный Совет потребовал во чтобы то ни стало сковать противника и драться до последнего бойца. 12 сентября командир дивизии с горечью сказал представителю Военной прокуратуры, что он близок к осуществлению этой последней части приказа.

Таким образом, из изложенного видно, что система формирования, комплектование и подготовка 299 стрелковой дивизии была преступной.

В этом повинно командование Орловского Военного Округа и представитель Государственного Комитета Обороны - комбриг т. Фирсов.

О вышеизложенном докладываю на Ваше распоряжение.

ГЛАВНЫЙ ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР
КРАСНОЙ АРМИИ - ДИВВОЕНПРИСТ

С. С. С. /НОСОВ/

2 экз.
-адрес
-в Е/П
21.IX.